Когда Лоу Яояо, освободившись от своих мыслей, вылезла из такси, солнце уже почти село.

Тетушка Лю, открывшая дверь, в испуге вскочила, увидев ее изможденное лицо. Она поспешно затащила Лоу Яояо внутрь и оглядела ее. Не увидев ничего необычного, она слегка расслабилась и спросила:

— Яояо, что случилось? Над тобой кто-то издевался?

Лоу Яояо наклонила голову, чтобы посмотреть на нее, и увидела знакомое лицо. Ее серые и побежденные глаза немного воспряли духом. Она схватила тетушку Лю за плечо, подпрыгнула и закричала:

— АААААААААААА!

Все люди в доме испугались ее жалобного крика. Тетушка Лу быстро прекратила свою работу на кухне и вышла на улицу. Лоу Цинцин, находившаяся наверху, тоже спустилась вниз, заинтересовавшись ситуацией, в которой оказалась Лоу Яояо.

— Как поживает Яояо? — тетушка Лу, потирая руки, спросила тетушку Лю.

Тетушка Лю растерянно покачала головой. Она была немного взволнована тревогой Лоу Яояо. Тетушка Лу поспешно подошла, оттащила Лоу Яояо и сказала с упреком:

— Яояо, если ты еще раз ее потрясешь, твоя тетушка Лю развалится на части.

Лоу Яояо отстранилась и поняла, что тетушка Лю уже старая. Тетушка не могла выдержать, когда ее так трясли. Она стала кричать и бегать по гостиной как сумасшедшая. Казалось, только так она могла выплеснуть накопившуюся в душе обиду.

Блестящий пол, который Лоу Цинцин вымыла сегодня днем, был безжалостно испорчен ею.

Тетушка Лу, видя, что она так энергично прыгает, поздоровалась с ней и предоставила тетушке Лю заботиться о ней. Сама же она отправилась на кухню и продолжила готовить. Лоу Яояо все так же продолжала кричать и прыгать. Это доказывало, что проблем не было.

Лоу Яояо надоело бегать, она упала на диван и притворилась мертвой.

Тетушка Лю подошла и погладила ее по голове и шее. Она почувствовала, что та мокрая, и стукнула Яояо:

— Быстро иди в ванну и переоденься. Как ты можешь лежать здесь? Завтра ты простудишься.

— Я не хочу! — Лоу Яояо не желала слушать. Она перевернулась на бок и повернулась спиной к тетушке Лю.

Тетушка Лю тоже знала, что эту девушку можно убедить, но не заставить. Поэтому она подсела к Яояо:

— Яояо, расскажи тетушке о том, что тебя беспокоит. Пусть тетушка даст тебе совет.

В этом возрасте девушек больше всего волновало не что иное, как любовь.

— Даже если я скажу, ты не поймешь, — Лоу Яояо мучилась от беспокойства, дрыгая ногами. — Тетушка, мне вдруг показалось, что этот мир полон отчаяния.

— Пха. Что за чушь несут дети в каждой семье, — Тетушка Лю шутливо ущипнула ее. — Яояо, я дам тебе честный совет. Чэнь Хао, этот ребенок, тебе не подходит. Я вижу, что Цинь Чжи не так уж плох. Когда он вернулся из далекой командировки, первое, о чем он подумал, была ты. Он привязался к тебе всем сердцем. Кого еще, кроме Цинь Чжи, будет достоин тебя?

— Тетушка, а Цинь Чжи приезжал? — Лоу Яояо, притворившаяся мертвой, повернула голову к тетушке. Ее глаза были красными, как у кролика. Люди, увидевшие ее, почувствовали бы жалость.

— Он не остался, но принес тебе много подарков. Тетушка положила все это в твою комнату.

Услышав ее слова, Лоу Яояо тут же вскочила с дивана. Позади нее тетушка Лю в хорошем настроении шутливо окликнула ее:

— Яояо, смени уличную обувь!

Лоу Яояо остановилась, поспешно сорвала с себя туфли и швырнула их на пол, как будто они горели. Она поднялась по лестнице босиком.

На лестнице стояла Лоу Цинцин. Увидев Лоу Яояо, которая даже не взглянула на нее от начала до конца, промчалась мимо нее по лестнице, она вдруг испытала странное чувство. Когда они прошли мимо друг друга, она как будто не существовала в мире Лоу Яояо. Не удержавшись, она посмотрела в сторону тетушки, которая как раз убирала туфли Лоу Яояо обратно в обувной шкаф. Она жаловалась на Лоу Яояо, но ее тон был очень заботливым.

Так было всегда. Так было всегда! Ее добро, ее старания никогда не были видны. Но когда тетушки смотрели на Лоу Яояо, которая никогда ничего не делала, которая была настолько высокомерной и непокорной, что вызывала у людей отвращение, они не видели ее недостатков. Они видели только ее положительные стороны. Наконец Лоу Цинцин разжала крепко сжатые кулаки. Она тихонько пошла в комнату убираться. Она взяла в руки швабру, чтобы вымыть пол.

Закончив с этим, Лоу Цинцин поднялась наверх в свою комнату. Они с Лоу Яояо жили на третьем этаже. Когда она проходила мимо комнаты Лоу Яояо, то остановила свои шаги. При виде этой комнаты у нее возникли самые разные чувства. Когда-то она тоже жила в этой комнате, в этой сказочной комнате, от которой невозможно было оторваться. Пока отношения с Лоу Яояо не испортились, и Лоу Яояо не прогнала ее.

Все эти годы ей часто снилось прошлое. Та девочка, которая пряталась за спиной матери и с любопытством смотрела на нее. Та девочка, которая широко улыбалась ей и называла ее «цзецзе». Та девочка, которую она носила на спине и которая наивно говорила ей:

— Цзецзе, ты мне нравишься больше всех.

Они появлялись в ее снах, несмотря на ее желания. Потом, проснувшись, она осознала, что плакала.

Нет, в том, что их отношения стали такими, не было ее вины. Она тоже хотела быть хорошей цзецзе. Зависть Лоу Яояо все разрушила!

Лоу Яояо даже не подозревала, что за ее дверью кто-то есть, ведь она долгое время была привратницей. Она перебирала вещи, которые ей подарил Цинь Чжи, и радовалась. Затем она достала свой мобильный телефон. Не успела она среагировать, как уже набрала его номер.

Не успела она положить трубку, как на другом конце уже быстро взяли трубку:

— Алло, Яояо.

— Привет! — Лоу Яояо не знала, что ответить, но услышав знакомый мягкий голос с улыбкой, привычка, выработанная годами, заставила ее инстинктивно сказать то, о чем она думала. — Цинь Чжи! Почему ты не подождал меня!

Лоу Яояо почувствовала в своем сердце. А-а-а-а! Очевидно, она твердо решила изменить свой упрямый образ в сердце Цинь Чжи. Как же так получилось, что ее первые слова превратились в допрос?

Эта ужасная привычка.

К тому, что Лоу Яояо создавала проблемы, а потом обвиняла жертву, Цинь Чжи уже привык.

— Прости, Яояо. Я только сегодня вернулся. В компании еще остались кое-какие дела, поэтому я не мог тебя подождать.

Судя по характеру Лоу Яояо, она собиралась преподать Цинь Чжи урок, а затем

воспользоваться возможностью заставить Цинь Чжи подписать бесчисленное количество неравных договоров. Лоу Яояо потратила много энергии, чтобы подавить желание воспользоваться возможностью шантажировать Цинь Чжи. Она сказала как можно более мягким тоном:

— Хорошо, я прощаю тебя. Ты сейчас в компании?

— Да.

— Тебе удобно сейчас говорить? – у Лоу Яояо, задавшей этот вопрос, не было сознания, которое заботилось бы о том, чтобы другие люди испытывали неудобства.

— Да, сегодня я только передаю поручения, связанные с командировкой. Ничего важного нет.

Эти слова заставили сотрудников в конференц-зале, ожидавших ответа босса, уставиться на него большими глазами.

С другой стороны, Лоу Яояо уже сыпала жалобами:

— Твоя компания действительно не отличается гуманностью. Тебе все равно приходится работать сверхурочно вечером в выходные.

Цинь Чжи, вызвавший сотрудников на сверхурочную работу в выходные, ответил без малейшего угрызения совести:

— Да, это действительно не гуманно. Яояо, куда ты сегодня ходила?

Лоу Яояо легла на кровать и ответила, покачивая ногами:

— Я вышла на прогулку, — естественно, она не стала говорить, что пошла встречать его самолет, но потеряла его из виду, потому что была в оцепенении, вот такие вот глупости.

— А, так вот оно что.

Цинь Чжи слегка побледнел, но Лоу Яояо не обратила на это внимания. Она подумала о планах на завтра:

— Цинь Чжи, тебе нужно завтра идти на работу?